

* * *

Хедрак нахмурился, глядя на полированную поверхность своего стола, сидя на противоположной стороне. Первосвященнику храма, устью Юза, не понравилось то, что он услышал от волшебника.

«Вы уверены, - снова спросил Хедрак, не желая больше путаницы, - что они там были?»

«Как я уже сказал», - повторил Фолринт, рассказывая свою историю бронированному священнику. «Когда Гроздан не посетил меня сегодня вечером, как он должен был, я отправил Криича посмотреть, в чем проблема. Его глазами я увидел Гроздана и его людей, все мертвые. Криич проверил, и все ценности мужчины были также взяты. Я не видел, кто это сделал, но я думаю, что это те, кого вы искали, хотя, как они прошли мимо наших шпионов в Нульбе, я не знаю».

"Хм", сказал Хедрак, рассматривая. Конечно, волшебник был прав, хотя Хедрак ненавидел делать какие-либо предположения. Эти посредники, которых Юз предупредил, раздражают. Священник ожидал, что справится с ними быстро и решительно, или, вернее, он ожидал, что его подчиненные будут иметь дело с ними быстро и решительно, и вместо этого они потерпели неудачу. У него было слишком много мыслей и слишком много вещей, чтобы его командиры имели дело с этим, чтобы тратить больше времени и усилий на этих хулиганских кретинов, которые думали, что они могут совать нос в его планы, но оказалось, что у него не было выбора.

«Хорошо», наконец сказал Хедрак, снова глядя на Фолринта. «Очевидно, что они являются более серьезной проблемой, чем я предполагал. Я не буду недооценивать их снова. Я не хочу больше проблем. Найдите их. Используйте свою магию наблюдения, чтобы выяснить, где они, и я пошлю Ларет разобраться с ними.

«Конечно», - ответил Фолринт, кивая в знак согласия. «Я дам вам знать, как только узнаю их местонахождение».

Волшебник поднялся, чтобы уйти, натягивая на себя тяжелые одежды

«Что ты узнал о ключе?» - спросил Хедрак, останавливая волшебника на своем пути. «Вы уже определили, как мы можем использовать это?»

«Я знаю некоторые из его работ, но не все. Когда я найду четырех жемчужин, у меня будут ответы, которые вы ищете.

«Сначала найдите нарушителей. Не подведи меня, волшебник. И поторопись, - нахмурился Хедрак. «Близится время, когда мы можем идти против наших врагов. Я хочу, чтобы это было решено до того.

«Я понимаю», сказал Фолринт, шагая в дверь камеры. «Я принесу хорошие новости».

Хедрак, все еще задумавшись, закрыл и запер дверь, затем вернулся на свое кресло. Он вздохнул, чувствуя тяжелую ношу командования на своих плечах сегодня. Храмы снова сражаются, подумал он, и она мало помогает в поиске себя. Ее собственная глупая гордость позволила ей быть пойманной, и теперь я должен выкопать ее снова.

Мягкий шум отвлек Хедрака от его мыслей, и он посмотрел через комнату туда, где стояли Мика и Пайда, дрожа. Это была Пайда, которая захныкала, хотя обе девушки смотрели на

своего хозяина с жалобными выражениями на лицах. Им обоим было запрещено говорить, и собственный взгляд Пайды с косоглазым взглядом казался особенно выразительным. Она держала губы плотно закрытыми, но, тем не менее, тихо мяукала, явно пытаясь умолять Хедрака о разрешении нарушить его правило молчания.

Первосвященник улыбнулся и пошел туда, где стояли две его служащие. Он присел на корточки рядом с Пайдой, с удовлетворением отмечая, как ее икроножные мышцы оказались в напряжении, стоя на цыпочках. Он также проверил Мику, проводя рукой по ее задней части ноги, чувствуя, как там дрожат твердые мышцы. Девушка захныкала от его прикосновения.

Каждая девушка в настоящее время стояла внутри коробки, ее ноги были заперты крышкой с отверстиями в ней, которые закрывались вокруг лодыжек. За исключением того, где касались пальцев девушки, пол каждой коробки был полностью покрыт маленькими тонкими металлическими шипами, которые выступали под каждым каблуком. У каждой девушки было два варианта: подняться на цыпочках или прислонить каблук, а значит на шипы. Крышка коробки была достаточно высока по щиколотку, чтобы нога девочки была вынуждена оставаться совершенно вертикально, и она не могла сесть.

Вино, которое Мика пролила на одно из шелковых одеял Хедрака, было особенно хорошим урожаем, и, конечно, само одеяние теперь было испорчено. Хедрак решил наказать обеих девушек, чтобы Пайда узнала, насколько высоки ожидания ее нового хозяина в отношении послушания, усердия и заботы. Он считал четверть часа в коробке разумным наказанием, и горящая свеча на его столе говорила ему, что у них осталось, возможно, пять минут.

Хедрак улыбнулся своим двум прекрасным девушкам. «Я должен выйти снова на некоторое время, но я скоро вернусь».

Две заключенные в тюрьму девушки хныкали в унисон, но они покорно избегали говорить. Одинокая слеза скатилась по щеке Пайды, и ее руки сжались по бокам, когда она изо всех сил пыталась остаться на цыпочках. Хедрак удовлетворенно кивнул и удалился.